

Вторая неделя семестра пролетела в водовороте уроков, домашних заданий и тренировок по квиддичу. Пятикурсники чувствовали себя словно белки в колесе, преподаватели, казалось, пытались засунуть им в головы знания трехлетнего курса, готовя к экзаменам, до которых, казалось, ещё целая вечность. По крайней мере, так думали все, кроме Гермионы Грейнджер. Но её тревожили не столько предстоящие экзамены, сколько присутствие новоявленного Верховного инквизитора. В этот момент она прогуливалась по коридорам Хогвартса в компании своего нового друга Невилла Лонгботтома. Улыбка не сходила с её лица, вспоминая эти странные, но удивительные две недели, прошедшие с момента возвращения в школу. Благодаря болтливости Джинни она узнала о чувствах Невилла к ней, и, следуя примеру Гарри, Гермиона решила разобраться в своих собственных чувствах к застенчивому, временами забывчивому, но такому милейшему мальчику. Первое, что она обнаружила, – Невилл был действительно умен. Помогая ему с домашними заданиями, что стало одним из её любимых занятий, она убедилась, что он очень старателен в учёбе. Его проблема заключалась в неуверенности в себе. Проводя с ним время, Гермиона узнала, что в семье его постоянно сравнивали с отцом, который, как считалось, был выдающимся и могущественным волшебником. После того как Гермиона узнала о том, что ему пришлось пережить от рук собственной семьи, она не удивилась низкой самооценке Невилла. Но, когда он расслаблялся, она понимала, насколько он интересен и забавен. Но ещё важнее было то, что с ним легко было найти общий язык. Несколько раз они вступали в споры на разные темы, и Гермиону поражало то, что эти споры никогда не перерастали в ссоры или крики, как это бывало с Роном. Невилл никогда не оскорблял её. Он выслушивал её, впитывал её точку зрения, а затем предлагал логичный контраргумент. Было приятно вести дискуссию, не боясь, что она превратится в детское обзывательство. Но больше всего Гермиону поражало то, как Невилл заставлял её чувствовать себя особенной. Когда она входила в комнату, его лицо сияло, словно у ребёнка на Рождество. Когда они были вместе, он смотрел на неё так, словно она была самой прекрасной на свете. Это было глупо, она знала, но не могла отказать себе в удовольствии наслаждаться его вниманием. — Я не понимаю, — сказал Невилл, проходя мимо картины с изображением Барнуба Барми в коридоре седьмого этажа. — Почему мы все время планируем учиться вместе, а потом уходим, как только Дафна и Гарри приходят? Мы что, избегаем их? Гермиона улыбнулась Невиллу и покачала головой. — Им нужно побыть вдвоем. — Но я думал, они не собираются встречаться? — Нет. По крайней мере, пока нет, но именно поэтому мы даём им время побыть наедине. Им нужно разобраться во всем самим, и мы помогаем им в этом. — Убегая от них? — Невилл, ты действительно жалуешься на то, что проводишь время наедине со мной? — Гермиона остановилась и посмотрела на Невилла, наслаждаясь эффектом, который произвёл её вопрос на мальчика. — Нет! Боги, нет. Я действительно наслаждаюсь этим. Я не об этом спрашивал. — Невилл поднял руки в знак капитуляции. — Просто мне показалось грубым, что мы постоянно говорим, что будем учиться вместе, а потом почти сразу же уходим. — А Гарри не жаловался тебе на это? — спросила Гермиона. Невилл покачал головой. — Нет. На самом деле, он выглядит как-то глупо, когда каждый вечер возвращается в башню Гриффиндора. Как будто он заблудился в каком-то забавном сне, или что-то в этом роде. — Ты имеешь в виду эти его дурацкие улыбки? — Гермиона хихикнула. — Да. — Вот почему мы оставляли их заниматься самостоятельно. Кроме того, это позволило нам лучше узнать друг друга. И я очень рада этому. — Гермиона улыбнулась, перекинула свою руку через его руку и прислонилась к нему, пока они шли дальше. Невозможно было не заметить, как розовеют его щеки, но она не обращала на это внимания. Некоторое время они шли в тишине. Мысли Гермионы начали возвращаться к странным событиям, произошедшим за неделю. Первым из них было назначение нового преподавателя Защиты на должность Верховного инквизитора и последовавшие за этим проверки классов. Гарри, Невилл и Рон, который всё ещё не пытался восстановить разрушенные дружеские отношения, рассказали ей о проверке класса профессора Трелони, хотя она сама не была свидетелем этого. — Это было ужасно. Конечно, мы все знаем, что она мошенница, но даже она этого не заслужила, — сказал Гарри, пересказывая

эту историю Гермионе за обедом в понедельник после обеда. Гермиона наблюдала за двумя проверенными уроками и была не впечатлена поведением приземистых учителей, особенно на уроке профессора МакГонагалл.— У тебя опять этот взгляд, — тихо сказал Невилл, и Гермиона подняла на него глаза.— Что? — спросила она, не понимая, к чему он клонит.— Ты выглядишь так, будто сосредотачиваешься на очень сложном заклинании или чем-то подобном. — Невилл улыбнулся. — Это действительно... um... очаровательно. Гермиона улыбнулась и игриво потрепала его по руке.— Меня беспокоят наши уроки по защите. Никто не может поспорить, что мы получали очень разрозненное образование на этом уроке, но в этом году, похоже, нас вообще не учат.— Я с этим согласен. — Невилл нахмурился. — Но мы все знаем, что происходит. Министерство боится, что Дамблдор пытается создать какую-то армию или что-то в этом роде.— Я не это сказала, — Гермиона нахмурилась.— Очень близко, и я думаю, что ты права. Иначе почему Амбридж не разрешает нам изучать заклинания, заставляет нас читать и читает эти дурацкие лекции о переговорах и правильной процедуре сдачи в плен? — Невилл выглядел так, словно только что учуял что-то ужасное.— Нам нужен нормальный учитель, — прорычала Гермиона. — Не только потому, что это наш год OWL, но и из-за того, что нас ждет там. — Гермиона кивнула в сторону окна, мимо которого они проходили.— Нам нужен кто-то, кто не будет приукрашивать, каково это — сражаться по-настоящему, — сказал Невилл без обиняков. — Кто-то, кто действительно испытал это. Кто-то вроде Гарри. Гермиона остановилась так внезапно, что Невилл чуть не упал, так как она все ещё держала его за руку. Она развернула его к себе лицом, на её лице сияла огромная улыбка, а глаза светились гордостью.— Невилл Лонгботтом, ты самый гениальный человек, которого я когда-либо встречала! — сказала она в экстазе. Она схватила его лицо обеими руками и крепко поцеловала в губы, после чего убежала по коридору, оставив Невилла пошатывающимся, с очень злобной ухмылкой на лице. Невилл, шатаясь, прижался к холодной стене, чтобы не рухнуть на пол. Он выдохнул с трудом, словно только что вынырнул из глубокой воды. — Эй! — Гермиона, выглядывая из-за угла, окликнула его. Невилл обернулся, его губы растянулись в неловкой улыбке. В ответ Гермиона рассмеялась, ее глаза сияли. — Ты идешь или нет? — спросила она, не скрывая веселья.

<http://tl.rulate.ru/book/100840/3455622>